

Ксентра Дези

ПРОКЛЯТЫЕ
ПОМЕСТЬЯ
"БЛЭКВИН"

Annotation

Андерсон Гранд – самолюбивый наследник поместья «Блэквин». После смерти отца приводит его в упадок. Чтобы решить проблемы, он обращается к колдуну за магической помощью. Тот соглашается, но цена услуги – смерть сестры Гранда. Узнав об опасности, друзья Гранда спасают девушку. Но сами становятся жертвами проклятия, которое наложил на них Андерсон. И теперь снять его можно только чудом. Ожидания спасения затягиваются на полтора века, пока в поместье не появляется девушка с необычным родимым пятном.

Проклятье поместья «Блэквин»

Ксения Шейн

© Ксения Шейн, 2023

Часть I

Врата «Леттерии»

Глава I

Англия. 1823 год. Графство Глостершир

Началась эта история около полутора веков назад в поместье Блэквин графства Глостершир, расположенном на юго-западе Англии.

Архитектура особняка была роскошной, а оранжерея, часовня и библиотека производили неизгладимое впечатление. Имелся и богатый винный погреб. Второе место после него занимала галерея произведений искусства. Роскошные оригиналы картин самых известных художников украшали стены имения. Каждое поместье в то время имело особое промышленное значение как для страны, так и для владельцев, и Блэквин не стало исключением.

О месте, на котором было возведено поместье, ходили разные слухи, но с годами о них уже практически никто не вспоминал.

Поговаривали, что предок Грандов, владельцев имения, был ведьмаком, который проводил обряды жертвоприношений, и именно на этом месте возвел свой особняк. Однако никаких доказательств найдено не было, и со временем «страшилки» о поместье стали считать сказками.

Вот уже несколько поколений владельцев выращивали особенный сорт винограда, из которого получалось тягучее вино практически черного цвета. Именно оно и послужило названием поместью – Блэквин, что означало «Черное вино».

Но история вовсе не об этом необыкновенном напитке, а о сыне владельца, который своим безрассудным поступком положил конец не только собственному роду, но и будущему четырех семей из числа аристократии графства Глостершир.

Андерсон Гранд был единственным наследником поместья. Высокий молодой человек с подтянутой фигурой, безупречной осанкой и взглядом, гордо устремленным вперед, который выделял его из местной аристократии. Свое окружение мужчина поражал упрямством и горячим нравом. Чтобы заполучить желаемое, он шел напролом, не задумываясь о последствиях. Сила и целеустремленность позволяли ему добиваться поставленных целей, независимо от способа их достижения. В спорах он был убежден в своей правоте и не терпел критики в свой адрес. Поощрения и восхищения принимал как данность. Считал себя совершенным и, видимо, по этой причине имел повышенный уровень требований к окружающим. Но, несмотря на все недостатки, в нем удивительным образом уживались харизматичное дружелюбие и безудержная вспыльчивость.

Сложно с таким характером найти друзей, однако ему это удалось: вокруг него подобралась компания, с которой он проводил свободное время. Во все времена власть имел тот, у кого есть деньги. Семейство Грандов же относилось к привилегированному сословию со стабильным достатком и имело надежную поддержку не только в Великобритании, но и за ее пределами. Владельцы соседних поместий были и партнерами по бизнесу, и друзьями. Дружба их являлась своего рода сделкой.

Все молодые наследники были одногодками с разницей в возрасте всего в несколько месяцев.

Особо среди них выделялся граф Оливер Коллинз. Начиналось это с имени, которое произошло от слова «эльф», именно поэтому и в компании его называли так же. Он разительно отличался от прочих, будучи человеком с высокой душевной организацией, хорошо развитой интуицией и открытым ко всему прекрасному. В современном мире он мог бы сделать прекрасную карьеру актера мелодрам. В иных обстоятельствах он вряд ли общался бы с Андерсоном, но партнерство семей обязывало к этому.

В общении был умерен и сдержан, французское воспитание развило в нем естественное целомудрие и строгие моральные принципы. Он не играл в азартные игры, считая это небезопасным, ценил спокойствие и комфорт. В конфликтных ситуациях проявлял дипломатию и тонкость и благодаря этому избегал ссор, которые Андерсон устраивал регулярно. Щепетильно подходил к принятию решений – ему необходимо было убедиться в справедливости действий, и именно это качество жутко раздражало Андерсона.

Семейство Коллинз занималась суконным делом, их продукция имела повышенный спрос не только в Англии, но и в других странах.

Следующим своим приятелем Андерсон выбрал графа Кристиана Барлоу-Крис. Он был открытым и дружелюбным молодым человеком, благодаря чему всегда находился в центре внимания. Высокий лоб, слегка великоватый, но изящный нос, красиво очерченный рот и волевой подбородок выдавали в нем сильную личность. Кристиан считал себя вольнолюбцем, болезненно воспринимал любые принуждения к чему-либо. В отношении собственной персоны он ненавидел любые проявления критики, отвергая даже искренние и добрые советы самым нелицеприятным образом. Однако в самых неловких ситуациях оставался откровенным и разговорчивым. У него была прекрасная память и хорошо развитая интуиция. Кристиан мог разрядить даже самую напряженную атмосферу. В критических ситуациях он проявлял терпимость к людям, поступки которых были совершенно неприемлемы для его жизненных принципов.

Его семья занималась мыловарением. В те времена пользоваться мылом считалось большой привилегией, и не каждому это было по карману. Можно только предположить великое значение этого производства, если Генрих IV основал орден, отличительной кавалеры которого имели привилегию использовать мыло при мытье в бане.

Четвертым членом компании стал граф Энтони Льюис – Тони, как его называли близкие и друзья. Был он чуть выше среднего роста, с бледным худощавым лицом, тонким носом и с большими, немного близко посаженными глазами синего цвета. Острый подбородок и ярко каштановые волосы, отливающие золотом, подчеркивали его шотландское происхождение. После окончания Оксфорда родители Тони приобрели земли неподалеку от поместья Блэквин и покинули Шотландию. На первом же светском мероприятии они были представлены привилегированным слоям аристократии. Как и Андерсон, он был лидером по натуре. Природные организаторские способности, целеустремленность и незаурядный ум позволяли ему успешно достигать поставленных целей. Он, словно сейф, был загадочен и надежен, умел хранить чужие секреты. Тони отлично разбирался в людях: ему не нужно было что-либо объяснять, он на интуитивном уровне чувствовал слабые и сильные стороны окружающих. Стратег и психолог от природы, молодой человек обладал даром убеждения, а его практичный, расчетливый и цепкий ум помогал справиться с любой задачей.

Семья Льюисов занималась разведением овец. Объемы производства позволяли не только полностью удовлетворять собственные потребности, но и большую часть товара

отправлять за пределы страны.

Молодые аристократы быстро нашли общий язык и через несколько совместных прогулок верхом стали неразлучны. Энтони прекрасно вписывался в этот квартет. Он был не из тех, кто идет напролом к достижению цели. Ему больше импонировало терпеливое и осторожное ожидание подходящего момента, чтобы получить желаемое. Часто проявлял эгоизм, однако это не мешало ему быть достаточно благородным и бескорыстным в отношениях с окружающими. Юноша имел сильный характер, предпочитал не говорить, а делать, был искренним и честным. Иногда его высказывания казались слишком прямолинейными и грубыми. Энтони стремился максимально расширить границы своих возможностей, и в этом был схож с Кристианом и Андерсоном.

И, наконец, завершающим звеном компании стал граф Эрл Дэвис. Человек, который отличался от своих друзей чрезмерным честолюбием. Внутренняя энергия, которая горела в нем, помогала в достижении глобальных жизненных целей. Был он среднего роста, худощавого телосложения, с бледным лицом и пронзительно-голубыми глазами. Граф Дэвис обожал быть в центре внимания, и это переросло в привычку затмевать, подавлять и царить. Излишняя импульсивность и горячность вовлекали юношу в опасные ситуации, из которых его вытаскивал Кристиан.

Семья Дэвисов выращивала пшеницу, ячмень, клевер и овес – все имело высокий спрос. Позже этот список был пополнен лавром и хмелем.

Парни много времени проводили вместе. Обсуждали политические вопросы, посещали светские мероприятия. Из-за того, что они повсюду появлялись вместе, их компания заработала прозвище «Блэквинский квинтет», что означало «пятеро из Блэквина». Как и любом высшем обществе, они хорошо владели рапирой и так же искусно скрипкой и фортепьяно. В общем, каждый из них считался завидным женихом, способным составить достойную партию даже самой привередливой особе.

В средние века Ирландия стала самым большим источником человеческого ресурса для английских купцов. Большим спросом у английских хозяев пользовались ирландские женщины, их нанимали в качестве кухарок, горничных, том числе и для личного удовольствия.

Ирландкой была и Агнес.

Рыжеволосая девушка с большими зелеными глазами, четкими чертами лица и изящной тонкой шеей сразу привлекала внимание.

Девочка появилась в доме Грандов через два года после рождения Андерсона. Ее мать была служанкой в поместье, но умерла при родах. Поговаривали, что Агнес являлась внебрачной дочерью хозяина, и это подтверждалось трепетным и теплым отношением господина Олдина Гранда к малышке. Воспитанием девочки занималась миссис Мирин Бенуа, которая вырастила ее как родную дочь.

Мирин приехала в дом Грандов из Франции – ее пригласили в качестве эксперта по селекции винограда. Агнес ходила за ней по пятам, и уже к пятнадцати годам отлично разбиралась в особенностях виноделия и знала правила сочетания вин с разными блюдами и особенности хранения, а также умела различать вина на вкус. Учитывая сферу деятельности владельцев, знания Агнес имели первостепенное значение.

С Оливером девушка познакомилась давно. Когда хозяин поместья созывал гостей продегустировать новое вино, ее приглашали в качестве консультанта. На одном таком вечере

они и обратили друг на друга внимание.

Девушка испытывала симпатию к Оливеру. Было между ними что-то общее. Она не обучалась в университете, но прекрасно играла на фортепьяно и увлекалась поэзией и живописью. Именно любовь к прекрасному и сблизила их. Парень был заморожен ее красотой и тонким умом, а крупные выразительные глаза девушки притягивали, словно магнит. Но их союз был невозможен: она полукровка – он аристократ, поэтому мечты о браке были лишь иллюзией.

В декабре 1826 года отец Андерсона заболел чахоткой. Перед смертью он позвал к себе Агнес и передал ей сверток со словами:

– От тебя всегда скрывали правду, но настало время открыть ее. Я твой отец. Мы познакомились с твоей матерью задолго до моей женитьбы, но я не смог отстоять право остаться с ней, так как она не имела ни титула, ни состояния. И только после смерти моего отца я смог взять Лауру в этот дом в качестве прислуги. Но скрыть наши отношения нам не удалось, и вскоре стало известно, что Лаура беременна. Она отдала богу душу, даруя жизнь тебе. Ты была лишена отцовской любви, но я постарался дать тебе, все что было в моих силах. Возьми это. Это подтверждение того, что ты моя дочь, с правом владения титулом и фамилией.

– Мне ничего не нужно, господин, – начала было отказываться Агнес.

Но отец силой вложил сверток ей в руки и продолжил:

– Это твое приданое. Прости меня, дочка. Исполни последнюю мою просьбу: оставь наш разговор в тайне. А теперь ступай.

Поговорив с отцом, девушка вышла из его покоев сама не своя. То, что она услышала, стало для нее шоком. Она поспешила в свою комнату, чтобы рассмотреть полученный подарок.

Но старик скрыл истинную правду о смерти ее матери, которая произошла вовсе не от тяжелых родов, как все думали. Ее убил он. У Лауры была странная метка, которая и погубила ее. О чудодейственном камне и ключе он узнал из записей прадеда. Тот практиковал черную магию и совершенно случайно завладел этой информацией. Олдин знал из рассказов прадеда, что у владелица родимого пятна в форме «ламед»¹ есть лишнее ребро, которое способно открыть врата в сокровищницу Люцифера. Ключ притягивал к себе эти врата, и где бы ни находилась девушка, в определенный день и час врата появлялись поблизости от нее, ожидая гостью. Не любовь, а желание Гранда-старшего обладать артефактом и послужило причиной появления Лауры в поместье. Когда пришло время и Агнес появилась на свет, обессиленная женщина потеряла сознание, и Олдин воспользовался случаем и задушил бедняжку подушкой, после чего вспорол ей живот и забрал ребро. Ключ сам привел Олдина к вратам.

Дождавшись нужного дня и часа, Олдин вошел в сокровищницу преисподней и забрал камень, но не стал использовать его. Ему нравилось владеть, тем чего нет у других. И неважно, что об этом было известно только ему.

Мирина стала случайным свидетелем преступления Олдина, но осталась незамеченной. Она сохранила в тайне то, что увидела. Однако перед возвращением во Францию написала Агнес письмо, в котором рассказала правду о смерти матери, но той так и не удалось его прочесть. В ту ночь Агнес пришлось спасаться бегством.

Андерсон даже не подозревал о том, что Агнес его сводная сестра. Он не верил слухам, и к тому же она совершенно не была похожа на старшего Гранда, поэтому молодой человек

относился к ней как к обычной прислуге.

После разговора с Агнес Олдин пригласил к себе сына и рассказал о том, что в подвале хранится вещь, которая сможет помочь, когда того постигнет нужда, и что она якобы может исполнять желания.

– В моем дневнике об этом подробно написано, береги его, – прохрипел старик.

Андерсон не воспринял слова отца всерьез, подумав, что старик на смертном одре, тронулся умом. Не придав словам родителя значения, попрощался с ним и удалился. К полуночи Олдина Гранда не стало.

1827 год, декабрь

В начале XIX века в Великобритании наступили непростые времена. По стране активно «шагал» промышленный переворот, а обострение классово-политической борьбы и политический кризис повлияли на торговлю и поставки товаров из других стран. Дела в поместье шли из рук вон плохо. Молодой хозяин за год умудрился спустить наследство отца. За долги поместье пришлось заложить в банк. Обстоятельства заставили Андерсона оставить праздную жизнь и заняться хозяйством. Ему пришлось проводить много времени в кабинете, изучая документы и купчие. Перебирая в очередной раз бумаги, молодой человек неожиданно наткнулся на потертую старую тетрадь с листом папируса внутри. Это был дневник отца. Развернув пожелтевший лист, Андерсон увидел нарисованную карту – на ней изображены не сокровища, спрятанные на необитаемом острове, а план его родового гнезда, точнее подвала. Пробежав глазами по рисунку без особого любопытства, отложил его в сторону; больше его интересовали записи загадочной тетради. Начав читать, молодой человек узнал о своем прадеде-ведьмаке, и о том, что любую проблему можно решить, если заключить сделку с дьяволом. Дневник повествовал о том, о чем Андерсон и не подозревал ранее.

Андерсон внимательно изучил записи, после чего пришел к определенному выводу.

– Вот решение моих проблем! – проговорил он, крепко сжимая дневник в руках.

Испокон веков люди желали решить свои проблемы словно по мановению волшебной палочки, нежели за счет собственного ума.

Андерсон начал поиски человека, о котором прочел в дневнике и приступил к его поиску, но выяснилось, что тот умер, и ему посоветовали обратиться к его последователю: некоему Чарльзу Шертону, магу и чернокнижнику – главе ведьминского клана.

В XIX веке в Англии появление и расцвет интереса к мистицизму и оккультизму привели к росту популярности чернокнижников. Люди со всей страны стремились обрести знания и силу, которые эти магические существа обещали дать. Тем не менее поиски чернокнижника в Англии в те времена оказывались сложной задачей, поэтому люди прибегали к разнообразным средствам и методам, чтобы отыскать того, кто владел темными силами. Таким образом, нахождение чернокнижника требовало от искателя не только терпения и отваги, но и готовности к возможным последствиям, которые были предусмотрены законами церкви того времени.

Люди могли сообщать о подозрительной деятельности или поведении, которые, возможно, указывали на наличие колдунов в округе. Поэтому чтобы попасть к Шертону, Андерсону пришлось ехать с завязанными глазами окольными путями. И после того, как слуга убедился, что за ними нет слежки, они прибыли на место.

Экипаж подъехал к огромному замку. У входа в ожидании гостя стоял мужчина. Андерсон подошел к встречающему.

– Здравствуйте, я...

– Пойдемте, господин ожидает вас, – перебил его незнакомец.

Мужчина в темном суконном плаще повел Андерсона по узким коридорам, освещая путь факелом. Наконец они вошли в огромный зал с покатым полом. У входа уровень пола был ниже, нежели у противоположной стены. Пологий бесступенчатый подъем вел к нише, в которой стоял трон. В центре зала размещался стол, на котором находился, судя по очертаниям, шар, накрытый черной материей.

Незнакомец повернулся к гостю и сказал:

– Господин сейчас придет, ожидайте.

После чего удалился.

Гранд с любопытством рассматривал помещение. Дверь заскрипела, и в зал вошел Чарльз Шертон.

Андерсон резко обернулся.

Высокий худощавый мужчина с длинной седой бородой и такими же волосами. На нем была мантия из бархата темного цвета, на голове феска², а завершали образ башмаки на невысоком каблуке с длинным языком и увесистой пряжкой на союзке³.

– Вы хотел встречи со мной, и вот я здесь, – проговорил мужчина. – Зачем пожаловали?

– Я внук Мефеста Гранда, в его записях прочел, что, прибегнув в магии, можно избавиться от проблем, я искал некоего господина Ходжа, о котором мой прадед упоминал, но выяснилось, что он давно покинул наш мир и мне посоветовали обратиться за помощью к Вам.

– Это заблуждение. С помощью магии возможно решить многое, но далеко не все, – вставил мужчина, заполнив паузу, которую Андерсон создал.

Андерсон настороженно посмотрел на ведьмака, а затем продолжил:

– Дела в моем поместье идут из рук вон плохо. Помогите исправить ситуацию, и я в долгу не останусь, – озвучил желание молодой граф.

Мужчина удивленно повел бровями.

– Молодой человек, вы, видимо, не понимаете всей серьезности ситуации. Я не иллюзионист на цирковой арене и не занимаюсь фокусами ради развлечения публики. Вы считаете, что можно вот так прийти, попросить – и желания исполнятся? – возмутился он.

Андерсон замялся и виновато опустил голову.

– А что вы можете предложить взамен? – спросил маг, поглаживая бороду.

– Любую цену, которую назначишь! Душу – забирайте! – безцеремонно проговорил гость с просящими глазами.

Мужчина рассмеялся.

– Мне льстит, что Вы так высоко цените меня, но я всего лишь мирянин, который служит Темному властелину, так что твоя душа мне ни к чему.

Граф насторожился. «Неужели откажет?» – пронеслось у него в голове.

Шертон задумался и после непродолжительного молчания озвучил условие сделки:

– Я помогу тебе, но об этом никто не должен узнать! Взамен принесешь мне ребро девушки, у которой есть родимое пятно в виде буквы «ламед». Известно, что девушка эта живет в твоих владениях. Доставь его сюда не позднее наступления следующего полнолуния.

Андерсон выслушал условие и заговорил:

– Ребро... но для этого ее придется убить? – ужаснулся он.

– Именно такова цена твоей будущей безбедной жизни.

– А если я не смогу выполнить задание? – засомневался молодой человек.

– На твоих запястьях появятся «оковы покорности», и ты станешь моим вассалом⁴.
Будешь служить мне. Ну как, согласен?

Андерсон немного помолчал, затем ответил:

– Согласен.

– А теперь ступай. И помни: сделку нельзя отменить.

Это был самый самонадеянный и безрассудный поступок графа, но мысли о праздной жизни обуревали его.

До полнолуния оставался месяц, а юноша понятия не имел, как и где будет искать эту девушку.

– Вы уверены, что он сможет принести его? – поинтересовался один из учеников ведьмака.

– Конечно нет, но у него есть то, что мне нужно. Хорошо, что он об этом не знает! Его поместье – это не простые владения. Очень странно, что потомок Мефеста настолько бездарен. Кровь должна была призвать его. Ну да ладно, это даже к лучшему – не сможет помешать, и я наконец доберусь до сокровищницы Люцифера.

– Но, господин, без ключа их не открыть.

– Знаю, но должен быть способ, должен, – тяжело вдохнул чернокнижник и задумался.

– Даже палантир⁵ не может найти ее? – задал последователь очередной вопрос.

– Нет. Нитукс⁶ сокрыт в ее теле и создает купол, который не дает возможности обнаружить его. Я узнал только местность, где она находится, но кто она, палантир не показывает.

– А как насчет его просьбы?

– Ну, он получит что хочет, а затем свою долю получу я, – злобно захохотал маг, сверкая глазами.

Как-то на заре молодости Чарльз практиковал одно заклинание, но ошибка, которую он совершил при его исполнении, стала для него фатальной. Неверно проведенный ритуал накликнул на колдуна тяжелую болезнь. Сущность, что Чарльз подсадил к себе, начала высасывать из него жизненную энергию. Чтобы избежать смерти, молодой человек заключил сделку с Темным властелином – правителем преисподней. Когда тот появился перед ним, Чарльз попросил избавить его от недуга и продлить жизнь хотя бы на полтора века. Взамен он пообещал служить Темному властелину, исполняя его волю. Только после того, как сделка была заключена, колдун понял, что продешевил. С тех пор его мечтой стало избавиться от зависимости, а для этого ему нужен был ключ от врат Леттерии, сокровищницы властелина. Там Чарльз смог бы забрать то, что исполнит его желание и освободит от оков.

Он прекрасно понимал, что Андерсон не выполнит условие сделки и станет вместо него исполнять волю Темного правителя.

1828 год, январь

За два дня до наступления полнолуния

Спустя пару дней после визита к черно книжнику дела поместья пошли в гору. Оказалось, что долги были приписаны поместью ошибочно и за причиненный ущерб была выплачена моральная компенсация. После этого положение семейства Грандов укрепилось, и поместье стало процветать. Андерсон был несказанно рад такому повороту. Шелтон выполнил свою часть сделки, теперь настала очередь Андерсона вернуть долг.

В округе стали пропадать женщины. Жертв было уже восемь. Поползли слухи о том, что демоническая сущность поселилась в этих краях. Женщин находили неподалеку от поместья с раздробленной грудью. Страх заставлял людей бежать из этой местности.

Никто даже и подумать не мог, что за этими зверствами стоит молодой и красивый хозяин поместья Блэквин.

Приближалось срок исполнения условий сделки, но девушка так и не была найдена.

За пару дней до полнолуния случайное стечение обстоятельств вселило в Андерсона надежду на успех.

В эту ночь он возвращался домой с очередной вечеринки и случайно увидел в окне Агнес, которая расчесывала волосы перед сном. Вид огненной шевелюры длиной до пояса задержал мужчину у окна. Когда девушка наклонила голову к предплечью, чтобы заплести косу, на лопатке у нее мелькнуло что-то темное, и парень прищурился. Агнес, не замечая шпиона, повернулась к окну обнаженной спиной, и тот неожиданно увидел метку.

– Наконец-то ты и нашлась! – прошептал он и зловеще сверкнул глазами.

Агнес смирилась с положением служанки. После смерти Олдина отношение к ней изменилось. Ревность Андерсона из-за отношения отца к Агнес вышла на свободу, и условия проживания у девушки уже не были прежними. Андерсон при каждой удобной возможности указывал Агнес на ее место. Ей ничего не оставалось, кроме как влачить свое существование и играть роль, которую определила ей судьба: «Служанкой родилась, служанкой и умру», – говорила она, вытирая слезы после очередной стычки с братом. Поэтому, когда Оливер начал оказывать ей знаки внимания, она без раздумий приняла их. Оба понимали, что отношения эти никуда не приведут, но решили, что нужно жить здесь и сейчас. Несмотря на разницу в социальном статусе, в их душах горел огонек надежды на то, что когда-нибудь они смогут быть вместе.

Ночью следующего дня

Агнес уже собиралась ложиться, когда в окно постучали. Она набросила халат и увидела, что на улице стоит Оливер, держа букет полевых цветов. Девушка улыбнулась и открыла створки:

– Тебя могут обнаружить! – забеспокоилась она.

– Днем я увидел их, и они мне напомнили о тебе, а теперь будут благоухать и напоминать обо мне! – и подарил ей букет со словами: «Что без тебя просторный этот свет? Ты в нем одна. Другого счастья нет⁷».

Послышался шум. К главному входу подъехал экипаж, из которого вышел Андерсон. Девушка закрыла окно. Оливер спрятался за башней и случайно стал свидетелем следующего

разговора:

– Завтра вечером отведете Агнес в подвал и после того, как я закончу с ней, выбросите тело в канаву у перекрестка.

– В доме полно слуг. Она будет кричать, что тогда делать? – поинтересовался собеседник.

– Это ваша проблема. Я вам плачу за то, чтобы вы исполняли приказы четко и не оставляли следов, – проговорил Гранд и вошел в дом.

Если бы не сильные и глубокие чувства Оливера, эта ночь для девушки стала бы последней. Он хотел предупредить девушку об опасности, но привратник уже выпустил собак, и ему ничего не оставалось, кроме как уносить ноги. Он не верил тому, что услышал, но, как бы то ни было, в одиночку не смог бы помешать планам тирана. Ждать было нельзя, и рано утром Оливер отправился к Энтони.

Тони жил между поместьями Блэквин и Коллинз. Родители давно передали ему право управлять делами, а сами отправились путешествовать по миру. Молодой человек прекрасно изъяснялся на нескольких языках, был успешен в математике и хорошо справлялся с возложенными на него обязательствами.

По счастливой случайности в гостях у Льюиса были Кристиан и Эрл – захали кое-что обсудить. Молодые люди о чем-то громко спорили, когда в кабинет на всех парах влетел Оливер.

– Что случилось? Ты бледный как смерть, – заволновался Энтони, – и где твои манеры...

– Прости, Тони, но дело не терпит отлагательств, – задыхаясь, объяснил друг. – А, и вы здесь, отлично, – оглядел он ошарашенных друзей.

– Оливер, объяснись! – вступил Эрл и встал с кресла.

– Завтра ночью Андерсон собирается убить Агнес, – протараторил гость.

– Что? Ты пьян, что ли? Откуда такие мысли? – удивился Энтони.

И тут Оливер рассказал обо всем, о тайной связи с Агнес тоже пришлось упомянуть. Иначе как бы он объяснил свое присутствие ночью у особняка Грандов? Не звездами же он любовался.

– Бред какой-то, – засомневался Крис.

– Нужна ваша помощь. Прошу, помогите. Один я не справлюсь, – умоляюще смотрел Оливер на друзей.

– Ты уверен в том, о чем рассказал? – спросил Энтони.

– Да, даю слово джентльмена, – твердо ответил друг.

– Раз так, мы не можем остаться в стороне! – решил Энтони.

– Что ты предлагаешь? – спросил Крис.

– Нужно остановить Андерсона. Что еще за выходки! – вмешался Эрл.

Тони задумался. Известие настолько ошарашило его, что он никак не мог сосредоточиться. Оливер был уверен, что, раз друг взялся за дело, придумает, как спасти его возлюбленную.

– Тони, у тебя есть план? – нервничал Оливер.

– Подожди, я думаю, – оборвал его тот и озадачено сел в кресло. После продолжительного молчания он наконец произнес:

– Сегодня вечером я неожиданно нагряну в Блэквин и отвлеку Андерсона. Кристиан и Эрл проберутся в подвал и заберут Агнес. Охранять ее не будут, никто не ожидает побега. На всякий случай возьмите с собой песок, бросите в глаза, если кто появится. А Эльф, как

самый эмоциональный из нас, начнет представление: учитывая ваши постоянные разногласия, ты притворишься пьяным и устроишь дебош. Пока все отвлекутся на скандал, вы увезете Агнес. Слуг я предупрежу, комнату ей подготовят.

– А почему Агнес поедет именно к тебе? – насторожился Оливер, прищутив глаза.

– Угомонись ты уже, мое поместье ближе остальных. Мы должны успеть провернуть все это до полуночи. Чем меньше людей будут знать об этом, тем больше шансов на успех.

– Я, да и еще и пьяный, но почему? Он же убьет меня! – начал нервничать Оливер.

– А ну хватит, в конце концов! Пора уже становиться мужчиной, и это твой шанс, ты понял? Или хочешь навсегда потерять ее, а потом мучиться угрызениями совести, что ничего не предпринял? – с укором произнес друг.

Оливер вздрогнул. От одной мысли, что с Агнес может что-то случиться, по телу пробежала дрожь.

– Ну так как, ты готов? – поинтересовался Энтони.

Друг молча кивнул.

– А что потом будет с Агнес? – спросил Кристиан. – Он же наверняка будет ее искать.

– Об этом будем думать потом, – озадачился Энтони.

Молодые люди никогда не возражали Андерсону, и то, что они решили дать бой подобному беззаконию, стало неожиданностью и для них самих. После этого происшествия друзья планировали закончить с ним дружбу, но, к сожалению, этому не суждено было случиться.

***

В викторианскую эпоху опиум был доступен всем слоям населения, его оборот долгое время никак не контролировался. Снадобье стоило дешевле, чем алкоголь, что вызывало высокий спрос. Настойка оказывала расслабляющее действие и вызывала чувство удовольствия. Опиум принимали для вдохновения и путешествий в параллельные реальности. Многим это средство казалось безопасным, но зависимость, которую оно вызывало, порождало новые, более существенные проблемы.

Купив зелье в одной из аптек, молодой человек уже четко знал, как будет действовать. Он не хотел опаивать Андерсона до бессознательного состояния, целью было лишь притупить его разум и дезориентировать. В таком состоянии он не сможет реализовать свой чудовищный план.

Андерсон недавно проигрался в карты, и ставкой был один из рабов. В Англии того времени купить или продать раба было обычным делом. Энтони подготовил купчую, но вписывать имя не стал. Если бы не чрезвычайная ситуация, он никогда бы не потребовал уплаты карточного долга, но не в этот раз. У Андерсона был раб по имени Адам – сильный и крепкий юноша из Южной Африки, именно его и решил потребовать Энтони в счет долга.

Было около десяти вечера, когда экипаж остановился у парадного входа поместья Блэквин. Андерсон никого не ждал, поэтому поспешил встретить гостя:

– О, как неожиданно, что-то случилось? – занервничал хозяин поместья.

– Есть разговор, – сообщил Энтони.

Хозяин кивком пригласил гостя войти.

– Я не отниму много времени. Выпьем? – предложил друг с порога.

Андерсон посмотрел на часы и жестом показал, что не возражает. Энтони незаметно влил несколько капель настойки опиума в стакан с виски и протянул его хозяину, начав незатейливый разговор:

– Я сегодня вспомнил, что ты мой должник, – произнес гость, усаживаясь в кресло и закидывая ногу на ногу.

– Как это, когда я тебе задолжал? – удивился собеседник, широко раскрыв глаза.

– Пару недель назад. Ты проиграл в карты, помнишь?

– Ах да, карты... что было ставкой?

– Да мелочь, один из твоих рабов. Ты пообещал, что я могу выбрать любого.

Андерсон прикусил губу и, немного помолчав, спросил:

– И кого же ты хочешь?

Гость заинтригованно помолчал, вращая виски по стенкам стакана, а затем сказал:

– Конюха Адама.

Друг заскрипел зубами, отпил несколько глотков спиртного и произнес:

– А ты очень практичен! Что ж, карточный долг дело святое. Забирай!

– Виски замечательное, какой возраст? – поинтересовался Тони.

– Семь лет! – гордо ответил друг.

Опиум к тому моменту уже начал свое действие: Андерсон заметно обмяк и расплылся в улыбке.

– Ну, раз все вопросы решены, осталось подписать купчую, и дело будет сделано.

– Дружище, мне так не хочется сегодня заниматься бумагами. Давай все формальности потом, а раба забирай сегодня, – лениво предложил мужчина, отмахиваясь рукой.

– Я обо всем уже позаботился, нужна лишь твоя подпись, – уверил хозяина Энтони.

– Ну ты педант. Ладно давай свою бумагу, подпишу.

Тони и надеяться не мог, что вопрос так легко решится. Андерсон даже читать не стал, подписал не глядя и вернул листок гостю.

– В твоих владениях творится чертовщина, тебя это не беспокоит? – неожиданно спросил гость.

– Нет. Почему меня должны беспокоить рабы? Они всего лишь чернь и моя собственность, я могу с ними делать все что пожелаю, – ухмыльнулся Андерсон.

Невежество Андерсона и здесь сыграло с ним злую шутку. Услышав условие сделки с Шертоном, он даже не поинтересовался, как именно выглядит нужная метка. После того как восемь его попыток потерпели неудачу, он наконец обратился к алфавиту иврит и изучил подробно его буквы, которые приведут к спеху.

– Не твоих ли это рук дело? Но зачем? – удивился Тони.

Андерсон не пожелал продолжать разговор.

– Не хочу показаться невежливым, но у меня на сегодня запланировано важное дело, поэтому... – попытался хозяин избавиться от непрошеного гостя.

– Ты изменился. Что же такого сделали эти люди, раз ты решил с ними так жестоко расправиться? – продолжал допытываться друг, игнорируя слова Андерсона, который то и дело смотрел на часы и заметно нервничал.

Друг подлил горячительного напитка в бокалы, и под действием опиума Андерсон вдруг начал откровенничать. Планы, которыми он делился, были похоже на бред сумасшедшего. Все, о чем говорил Оливер, подтвердилось.

От услышанного у Энтони заходили желваки, но он максимально скрывал свое негодование. С каждой услышанной фразой в нем закипала кровь, с каждой минутой он становился все решительнее.

– Но как ты решишь проблемы, убивая? – допытывался Тони.

– Я заключил сделку, благодаря которой поместье избавилось от долгов. И теперь мне нужно забрать одну вещь, которая и станет платой за услуги. Мне больше не придется ни о чем беспокоиться... – шептал Андерсон, глядя на друга безумными глазами.

– Так забери, и все, зачем убивать-то? – не унимался друг.

– Не могу, чтобы достать это, нужно проникнуть в ее плоть...

Энтони больше не желал слушать пьяный бред, поэтому предложил:

– Может, еще виски?

– Нет, что-то оно сегодня на удивление хмельное, а у меня впереди дело.

Гость тоже следил за временем, вот-вот уже должен был появиться Оливер. Поводов оставаться в особняке у него больше не было, и Тони засобирался уходить. «Струсил», – пронеслось в него голове, но даже на этот случай у него был план «Б».

Тем временем недалеко от поместья Блэквин

Спасать Агнес было решено на двуколке⁸.

– Почему именно на ней? – возмутился Кристиан. – Она тесная и неудобная.

– Потому что мы не природой едем любоваться, а человека спасать. Двуколка легкая и проходимость хорошая, так что до Льюисов вмиг доберемся, – пояснил напарник.

– Может, Оливер что-то напутал, вдруг там и нет никого? – продолжал сомневаться Кристиан.

– Вот поедem и узнаем, напутал он, или Андерсон сошел с ума! – решительно ответил Эрл.

На обоих были надеты черные плащи с глубоким капюшоном. Сапоги выбрали специально без шпор, чтобы бесшумно пробраться к пленнице. Прибыв на место, друзья прошмыгнули на задний двор, где и находился вход в подвал. Не говоря ни слова, открыли дверь и вошли. Спускаясь по каменным ступенькам мрачного коридора, они услышали женский плач, доносившийся из дальнего угла подземелья. Молодые люди тут же ускорили шаг, спеша к источнику звука.

– Агнес, это ты? – негромко произнес Кристиан.

Плач прекратился.

– Это Кристиан. Ты здесь? – повторил юноша.

– Помогите мне, пожалуйста, я не понимаю, что происходит... – слезно умоляла девушка.

Молодые люди, освещая помещение факелом, наконец увидели ее. Пленница была заточена в клетку и ждала спасителей, держась за прутья.

– Тихо, мы пришли за тобой. Ни звука, – шикнул на нее Эрл.

Агнес зажала себе рот ладонью, продолжая всхлипывать. Эрл дернул дверь, но та была заперта на ключ.

– Черт. Об этом я не подумал. Что же делать? – озадачился парень, рыская по сторонам глазами.

– Нам нужен рычаг, штырь в петлях короткий, – поделился знаниями Кристиан, рассматривая крепление двери. – Если применить правильно силу, дверь сойдет с петель.

Он осмотрелся и задержал взгляд на деревянной лавке – вот это то, что нужно!

Недолго думая, Кристиан перевернул находку и, просунув ножки в нижний ряд двери клетки, скомандовал:

– Навались!

Молодые люди налегли на свободный край лавки, тем самым соорудив таким образом импровизированный рычаг, и дверь поддалась. Агнес бросилась в объятия к спасителям. Она была избита, босые ноги посинели от холода, платье местами было порвано, ее трясло. Крис снял с себя плащ и укутал им бедняжку.

– Уходим! – скомандовал Эрл и пошел вперед.

Кристиан с Агнес осторожно следовали ним, держась от него метрах в двух. Эрл первым, прошел вверх по лестнице, убедившись в том, что там безопасно, вернулся и махнул факелом – это означало, что выход чист. Пара прошмыгнула к повозке, спешно покидая зловещее место. Пока гость отвлекал Андерсона, они уже мчались на всех парах к поместью Льюисов. Агнес никак не могла успокоиться. Уткнувшись в грудь Эрла, она горько рыдала. Тот обнял ее и, слегка похлопывая по плечу, прошептал:

– Тише, тише! Все закончилась, теперь ты в безопасности.

– Спасибо, Кристиан! – икая от слез, поблагодарила Агнес.

Тем временем в гостиной «Блэквин»

Оливер ждал своего часа. Как только Эрл и Кристиан войдут в подвал, он должен начать свое представление. Увидев, как во дворе промелькнули две тени, он приступил к своей роли. Шатаясь из стороны в сторону, Оливер вошел в поместье.

В парадной послышался шум:

– Я сказал, пошел вон! Ты кто такой, чтобы мне указывать? – раздался мужской голос.

Тони облегченно выдохнул. Андерсон попытался подняться с кресла, но опиум не дал ему этого сделать: ноги стали ватными, и он рухнул обратно.

– Я сказал, убери от меня руки, чернь! – продолжал кричать мужчина.

Привратник попытался задержать молодого господина, но был отброшен в сторону. Энтони направился посмотреть, что происходит, и в этот момент в гостиную ввалился Оливер.

– Это что еще такое? Как ты смеешь так себя вести в чужом доме? – закричал Тони.

– С дороги, я сказал, иначе за себя не отвечаю! – отмахнулся Оливер, держа в руке полупустую бутылку виски, но споткнулся и упал в объятия Энтони.

– Не переигрывай! – шепнул ему друг.

Эльф кивнул.

– Вот это номер! Вы посмотрите на нашего тихоню! – изумился Андерсон. – Это ты с чего так осмелел, а?

– Ты мразь и скотина, для тебя нет ничего святого! Ты что думаешь, тебе все позволено, – как бы не так! – орал Оливер, размахивая бутылкой.

– А ну-ка повежливее! Завтра на коленях будешь прощения просить! – начал закипать Андерсон и все-таки поднялся с кресла.

– А что ты мне сделаешь? Ну, давай, ударь меня! Смелее! – прокричал пьяный гость и встал боевую стойку, пытаясь удержать равновесие.

Энтони стоял вполоборота у окна и наблюдал за происходящим, время от времени бросая взгляд на улицу. Он прекрасно знал, каков круг общения у Андерсона, и переживал, что кто-то из этих головорезов сможет помешать осуществлению их плана.

– Ты с ума, что ли, сошел? – недоумевал Андерсон.

От увиденного Гранд был в шоке, но больше всего поразило то, личность того, кто бросил ему вызов: стеснительный и скромный парень, избегающий риска, вдруг открылся

с неожиданной стороны.

– Энтони, угомони его, иначе... – В этот момент часы начали бить полночь. – Черт бы тебя побрал! – вознегодовал Андерсон и, отталкивая Оливера в сторону, бросился в подвал. Тони побежал следом, бросив на ходу:

– Уходи отсюда, живо!

Оливер как ни в чем не бывало рванул к выходу, впрыгивая в экипаж со словами:

– Гони!

Тем временем опиум завладел телом Андерсона, делая его жесты размашистыми, а движения нескоординированными. Мужчина бежал вниз по лестнице, шарахаясь от стены к стене и размахивая факелом. Все его планы летели в тартарары.

– Оливер, вот сука! – негодовал он. – Ну ничего, я все равно это сделаю.

Подбежав к клетке, обнаружил, что та пуста. Он вошел внутрь и факелом осветил все углы, но внутри никого не было. Энтони стоял и наблюдал за происходящим. План по спасению девушки удался, что не могло его не радовать.

– Где она? – растеряно спросил Андерсон у друга.

– Кто? – растерялся тот.

– Девка!

– Не знаю, – и начал пятиться в сторону выхода.

– Найти! Срочно разыскать эту рыжеволосую бестию! – взревел Андерсон что есть мочи.

Энтони, понимая, что ситуация выходит из-под контроля, побежал к выходу. Андерсон последовал за ним, но, запутавшись в полах халата, упал и от удара головой об пол потерял сознание.

Энтони не оборачиваясь помчался по ступенькам вверх. Выбежав из подвала, он влетел в экипаж и был таков.

Андерсон очнулся только утром, в своей постели. В голове звенело. Воспоминания о прошедшей ночи не хотели возвращаться. Он позвонил в колокольчик, и в комнату тут же вошел слуга.

– Что произошло? – прохрипел он.

– Вы упали в подвале и ударились головой, но травма несерьезная, только небольшая шишка, сэр, – пояснил тот.

Как оказалось, слуги, найдя его в подвале, притащили в спальню.

– Принеси воды! – прохрипел хозяин.

Дворецкий удалился. Андерсон лежал и смотрел в потолок, пытаясь вспомнить вчерашний вечер, но безуспешно. Головная боль не давала возможности сосредоточиться. Ближе к вечеру память начала возвращаться.

– У-у-у-у, черт бы побрал этого Эльфа. Ну ничего, ее найдут, никуда она от меня не денется, – шипел он, стиснув зубы. – Но как ей удалось сбежать? Ей явно кто-то помог – но кто осмелился? Я это выясню, и тогда...

Он замолчал. В голове стучало, и это не дало завершить фразу.

На следующий день силы вернулись к молодому хозяину, и он решил навестить Энтони в надежде, что визит поможет пролить свет на загадочное исчезновение девушки – тот все время находился с ним и, возможно, мог что-то заметить.

Андерсон никогда не бывал с визитом у Льюисов, и то, что он решил наведаться к другу, стало для Тони неприятным сюрпризом. Но сюрприз ждал и Андерсона.

К парадному входу поместья Льюисов подъехал экипаж. Тони не сразу понял, что за гость к нему пожаловал, но, когда ему сообщили, было уже поздно, и вслед за слугой вошел сам гость.

– Привет! Не ждал? – поздоровался Андерсон, деловито войдя в гостиную.

– Да, удивил! Столько раз приглашал, но ты так ни разу не собрался! Что привело тебя? – скрывая нервозность, поинтересовался Энтони. – Чаю или чего покрепче?

– Чаю! – сухо ответил гость, усаживаясь в кресло.

Молодой человек распорядился принести чай и легких закусок. В это время Агнес была на кухне. Никто не знал ее историю, и потому ее приняли как новую служанку. Девушка была невероятно благодарна Энтони за спасение, и услышав пожелание владельца, захотела быть максимально полезной и вызвалась самостоятельно выполнить его распоряжение. В тот момент она понятия не имела, кто приехал к хозяину. Если б только она могла бы угадать личность гостя и предположить, чем ее рвение обернется.

Энтони ждал ответа на вопрос, сверля гостя глазами.

– Позавчера ты со мной был весь вечер, так? – наконец начал он.

Тони кивнул.

– Может быть, видел что-то подозрительное? Девка как в воду канула. Мне необходимо найти ее, – рассуждал Андерсон, – сама она не могла сбежать, ей явно кто-то помог.

Не успел Энтони сказать и слова, как в гостиную вошла Агнес, грациозно неся поднос с угощениями. У Тони вытянулось лицо, лишь только он увидел ее, Андерсон же сидел спиной к входу и не сразу понял, в чем дело. Заметив странную реакцию друга, он стал медленно оборачиваться. Девушка уже подходила к столу, когда увидела прежнего хозяина, и от неожиданности уронила поднос.

– Агнес? Что, черт возьми, здесь происходит? Я требую объяснений! – взревел гость, вскакивая с кресла. – Почему она находится здесь, когда ее ищут по всей округе?

Энтони в первый раз в жизни почувствовал, что его застали врасплох. Он никак не мог предположить такой ситуации и поэтому плана у него не было.

– Агнес, можешь идти, и пусть миссис Лот уберет здесь, – как только мог спокойно обратился молодой человек к побелевшей от страха девушке.

– Никуда она не пойдет и сию минуту вернется в Блэквин, – заявил гость и попытался схватить девушку за руку.

– Ты что, оглохла, я приказал тебе уйти! – выкрикнул Тони.

Девушка вздрогнула и, опомнившись, убежала.

– Что-то я не понимаю твоих претензий. Ты же сам отдал ее мне в уплату карточного долга, – напомнил Энтони.

– Что? Этого не может быть! Разговор шел о конюхе, не о ней.

– Андерсон, если не умеешь пить, то заканчивай с этим. Вот купчая, здесь черным

по белому написано, кто продает и кого, – Тони развернул документ, указывая на подпись и печать Андерсона.

Гость от возмущения пришел в бешенство. Он схватил бумагу и пробежал текст глазами.

– Вот оно что. Ах ты, сукин сын, провести меня решил?

Энтони молчал. Андерсон, опешив, стоял посреди гостиной, сжимая от злости кулаки. Все, что произошло, было тщательно спланировано, и теперь стало ясно, кто за его спиной вступил в сговор и сорвал его планы.

– Да, это так. Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего. Прошу покинуть этот дом и больше никогда не переступать его порог.

Энтони был уже вне себя от злости, выдворяя непрошеного гостя.

– Ты об этом пожалеешь! Все пожалеете, ей все равно не жить! – орал Андерсон, покидая особняк Льюисов.

Негодование, злость, ярость кипели в его жилах. Он не мог поверить в то, что его так легко провели. Воспоминания того вечера словно киноплёнка прокручивались в его голове, и он снова и снова находил подтверждения тому, что имел место заговор против него.

– Предатели, из-за какой-то рабыни... – разочарованно ухмыльнулся он.

Вернувшись в Блэквин, Андерсон вызвал помощников.

– Агнес находится в поместье Льюисов, вы должны привезти ее сюда, – приказал он. – Можете идти, – злобно сверкнул глазами хозяин.

Мужчины переглянулись и, не сказав ни слова, удалились. Жить Агнес оставалось недолго.

***

Андерсон прокручивал в голове произошедшее и никак не мог понять, почему потерял бдительность и не заподозрил подвоха.

– Я проиграл битву, но не войну, – бормотал он.

Злость была настолько сильной, что черные мысли словно блохи скакали в голове. Он окропил лицо холодной водой, и тут у него неожиданно созрел план. Мысли вдруг стали четкими и ясными, он смог сосредоточиться. Молодой человек, подобно адмиралу, сидел за рабочим столом и разрабатывал план действий. Шансов на проигрыш не было. И вдруг он вспомнил о странной вещице, о которой говорил отец перед смертью, и то, что она способна исполнять желания. Достав дневник, он спешно стал листать его, ища информацию, и тут на пол упал сложенный вчетверо листок. Из дневника Андерсон узнал, что хранилась эта вещь в тайнике. Старший Гранд специально создал его, чтобы артефакт был надежно спрятан. Развернул упавший листок, мужчина начал изучать изображенный на нем рисунок, и после чего направился в подвал. Там, глубоко под домом, под тяжелым камнем, он нашел деревянный сундучок. В нем и лежал желанный артефакт – «Меч возмездия».

На вид это был непрозрачный кристалл черного цвета. На ощупь он оказался холодным, словно глыба льда.

В сундуке он нашел письмо, в котором говорилось следующее:

«Если ты читаешь это послание, значит, меня уже нет в живых, а у тебя большие проблемы. Этот камень способен решить их. Он может исполнить желание, но только одно. Хорошо подумай о том, чего решишь пожелать, – обратить все вспять будет невозможно. Произнеси желание вслух и разбей камень. После этого твое желание исполнится, а камень исчезнет навсегда».

– На этот раз никто не сможет мне помешать! – процедил Андерсон, сжимая камень

в кулаке.

Энтони точно знал, что угрозы Андерсона не были пустым звуком, потому как парень никогда не отступал от задуманного и понимал, что Агнес угрожает опасность. После того, как гость покинул дом, он позвал до смерти напуганную девушку. Предложение, которое он ей сделал, повергло ее в еще больший шок, но иного выхода не было. На кону стояла ее собственная жизнь, и ей пришлось согласиться.

С переполоха, устроенного друзьями, прошло две недели. Неожиданно каждому из них пришло приглашение на прием в поместье Блэквин. Не подозревая ничего плохого, они приняли приглашение, уверенные в том, что Андерсон не посмеет причинить вред наследным аристократам графства Глостершир. В назначенный день и час молодые люди прибыли в поместье.

Андерсон встретил гостей дружелюбно и спокойно. Ни о чем не догадываясь, друзья расположились в гостиной, как в прежние времена.

Хозяин дома занял место во главе стола и начал говорить:

– Я долго думал о случившемся и понял, что был не прав. Я не знаю, что на меня нашло. Мне тяжело это признавать, но... – он замолчал и спустя несколько секунд продолжил, – я благодарен вам за то, что вы помешали мне совершить эту непростительную ошибку. Если бы не вы, страшно даже представить, чем все это могло закончиться. Спасибо вам. Надеюсь, вы простите меня, и мы снова будем дружить, как прежде.

Гости переглянулись; за время их общения они никогда еще не видели Андерсона таким вежливым. Он казался искренним, абсолютной противоположностью того, кого они знали. Тишину нарушил Энтони.

– Судя по тому, что ты убил уже восемь девушек, непохоже, что сожалеешь о случившемся. Что ты задумал? – недоверчиво спросил он.

– Ты в одночасье решил так просто отказаться от своих планов? – добавил Кристиан.

Эрл и Оливер молча и настороженно наблюдали за происходящим.

– Я признаю, что заигрался. Наша жизнь, подобна коробку каминных спичек, относиться к ним серьезно неблагоприятно, а безрассудно – опасно. Я вдруг понял, что хочу все исправить.

– Что ж, если ты действительно так считаешь... каждый раскаявшийся человек имеет право на прощение, – произнес Оливер.

Эрл лишь покачал головой, соглашаясь с другом и смотря на Андерсона исподлобья.

– Обещаю, что наша дружба станет вечной, и я, как самый старший из нас, позабочусь об этом, – улыбнулся Андерсон. – О, это звучит как тост! Ради такого события я открою особенное вино. Такого вы еще никогда не пробовали и, хочу заметить, и не попробуете, – торжественно произнес хозяин поместья и удалился.

– Вам не кажется, что он странный? – поинтересовался Энтони у друзей.

– Да, но все мы слышали озвученную им причину подобного поведения. Он все осознал. Ну не будет же, в конце концов, он нас травить... – усомнился Кристиан.

Разговор был прерван возвращением Андерсона.

– Итак, мои дорогие друзья, прошу поднять бокалы и вкусить этот чудодейственный напиток.

В его словах никто не услышал никакого скрытого подтекста или фальши – а зря.

Разлив вино, гости сдвинули бокалы и затем отпили по глотку, смакуя новый неповторимый вкус.

– Отличное вино. Что в него добавили? Я никак не могу распознать этот ингредиент, – поинтересовался Энтони, продолжая смаковать напиток.

Главным условием реализации плана Андерсона как раз и было то, чтобы каждый из гостей выпил предложенный им напиток.

– О, мои наивные друзья, как вы заметили, у вина специфический вкус. Я добавил сок плодов актеи – именно он вам и понравился.

Гости с интересом уставились на Андерсена. Через некоторое время кисти рук друзей обмякли, и бокалы полетели на пол. Гости оказались обездвижены.

– Что ты с нами сделал? – еле выдавил из себя Кристиан.

– Актеля расслабила мышцы, но не переживайте: я добавил ее немного, так что жизни она вас не лишит. Мне было необходимо позаботиться о том, чтобы никто из вас не смог помешать возмездию. Я всегда верил в то, что мы с вами заодно, что вы поддерживаете меня, но вы решили променять нашу дружбу на какую-то девку, – голос Андерсона стал колючим и резким.

Он достал из кармана камень и продолжил:

– Я хочу познакомить вас вот с этой удивительной вещью. Он мне достался от отца. Если бы не ваше благородство, я даже и не вспомнил бы о нем. Это не простой камушек: его секрет отец хранил всю жизнь, но сегодня я готов продемонстрировать его свойства вам.

– Что ты задумал? – еле выговорил Оливер.

– Я желаю видеть, как вы страдаете, – произнес Гранд.

– Что ты несешь? – более связано проговорил Эрл.

– Когда вы помогли сбежать Агнес, вы прошли точку невозврата в наших отношениях.

Парни изумленно смотрели на друга, не понимая, что происходит.

– За предательство, что совершили, я приговариваю вас к заключению и отправляю вас в картины. Там, на стыке двух миров, вы будете влачить свое жалкое существование. Себе же я дарую вечную жизнь! Наслаждайтесь представлением из века в век, – произнес Андерсон и со всей силы ударил кристалл об пол.

Камень разлетелся на осколки, затем они поднялись в воздух почти на метр, завертелись будто карусель и, вспыхнув ярким светом, исчезли.

В тот же миг тела парней побледнели и стали полупрозрачными, затем вытянулись и полетели в галерею. Одного за другим картины затягивали их в себя, а затем, словно по задумке художника, их образы появлялись на фоне пейзажей.

Андерсон спокойно наблюдал за исполнением своей мести. Когда все закончилось, голова у него вдруг закружилась, и он рухнул на пол.

В это же время в графстве Льюиса Чарльза Шертон

Шертон сидел в кабинете и записывал что-то в тетрадь, как вдруг через окно увидел яркое зарево на небе. Этот знак магического воздействия нельзя было спутать ни с чем. Шертон бросил свое занятие и ринулся в тронный зал, где находится всевидящий шар. Покрывало, которое его укрывали, лежало на полу, а шар светился красным цветом. Магические артефакты в одном измерении связаны между собой, словно паутина. Обмениваясь энергией других миров, они становятся сильнее, но, если какой-либо артефакт покидает наше измерение, у остальных сила ослабевает, и на восстановление требуется время. Каждый артефакт при исчезновении показывает свой цвет, у камня желаний он был красный – цвет преисподней.

– Не может быть! Как же так? – завопил маг, глядя в шар.

Следом вбежал ученик Шертон.

– Что случилось? Вы видели это...

Парень замолчал и уставился на шар.

– Кто-то нашел «Соулсонг⁹» и воспользовался им – произнес маг. – Покажи мне виновника! – обратился он к шару и занес над ним ладонь.

Свет шара сменился на белый, и в отражении Шертон увидел образ Андерсона Гранда.

– Как же так? Но откуда он узнал? Если владел таким артефактом, почему пришел ко мне за помощью и заключил сделку? – недоумевал маг.

Вопросов было больше, чем ответов.

***

Неизвестно, сколько Андерсон пролежал на полу. Очнулся он от громких ударов в дверь. Слуги побоялись открыть зал ключом и поэтому беспрестанно стучали.

– Голова словно чугунная, – пробурчал Андерсон, держась за затылок. – Какого черта вам надо? – рявкнул он.

– Господин, с вами все в порядке? Уже полдень, а вы не завтракали, – услышал он из-за двери.

Он с трудом поднялся с пола и, шатаясь из стороны в сторону, открыл дверь.

– Воды, – прошипел молодой хозяин, опираясь о дверной косяк.

– Что, простите? – переспросил слуга, не расслышав.

– Воды, бездарь, – уже громче произнес тот.

Слуга удалился. Андерсон стоял, не понимая, что с ним произошло, он ничего не мог вспомнить из событий прошлого вечера. Залпом осушив стакан, почувствовал, что память начала возвращаться. Когда наконец в голове прояснилось, тут же бросился в галерею, перепрыгивая через ступени. Вбежав в нее, подошел сначала к одной картине, затем к другой. Он увидел, что действительно картины изменили свой облик, и теперь с пейзажей на него с сожалением смотрели бывшие друзья.

– Неужели сработало, неужели получилось! – веселился он, судорожно осматривая картины с пленниками. – Теперь никто не помешает мне завершить начатое, а вы будете истлевать вместе с этими картинами до скончания времен.

С этого дня его жизнь разделилась на до и после. Но Андерсон не знал, что и в магическом мире есть равновесие и ни один поступок не остается незамеченным. Каждое колдовство, как и любая болезнь, имеет свое средство излечения. Нужно лишь его добыть. Однако из-за наложенного им заклятия вокруг особняка образовалась невидимая стена, и никто из друзей не может пересечь. Ожидание помощи затянулось на десятилетия.

Лишь после захода солнца, заключенные могли выходить из своих камер-картин и бродить по особняку.

Счастье Андерсона не имело границ. Чтобы проверить свою неуязвимость, он взял клинок и сделал на ладони глубокий разрез. Боль он чувствовал, но след от лезвия тут же затянулся, и не пролилось ни кровинки. Это стало доказательством того, что теперь он в самом деле бессмертен.

Месть настолько поглотила его, что он даже не задумался о возможности использовать камень во благо поместья. Однако же оккультизм, колдовство и им подобное могли принести вред даже бессмертному человеку. Поэтому афишировать свое превосходство над другими он не стал. Но, чтобы стать окончательно свободным, необходимо было вернуть долг ведьмаку,

поэтому Агнес была Андерсону необходима. Здесь его ждал очередной сюрприз.

***

Молодые люди не вернулись домой, и родственники подняли шум: четверо наследников из числа местной аристократии бесследно исчезли. Никто не знал, что с ними случилось и никто их не видел. Первое время к Андерсону приходили полисмены, так как, вероятно, он был последним, кто общался с пропавшими, и должен был знать об их местонахождении, но Андерсон всем отвечал одно и то же – он понятия не имеет, где его друзья, и тоже их ищет. Экипажи, на которых приехали гости, также исчезли бесследно вместе с извозчиками.

Андерсон тогда просчитал все до мелочей. Когда друзья вошли в особняк, наемные головорезы расправились и с экипажами гостей, и с извозчиками. Слугам пригрозили, чтобы никто не смел открывать рот, чтобы ни произошло. Учитывая жестокий нрав хозяина, никто не посмел ослушаться. Поиски пропавших молодых человек затянулись на месяцы, но вскоре все затихло.

Гранд продолжал жить как ни в чем не бывало: ездил на балы и приемы, расширял и укреплял круг знакомств и связи, и вскоре на прежде пустующих землях стали появляться новые виноградники.

Прошел месяц, и на небесном своде снова зажгла свой лик луна.

– Сегодня я наконец отдам долг и стану по-настоящему свободным, – предвкушал победу Андерсон, стоя у окна и внимательно рассматривая одинокую небесную гостью.

Он пригласил своих подручных и приказал привести Агнес. Однако мужчины стояли перед ним с опущенными головами.

– Я отдал вам приказ, чего вы ждете? – рявкнул он.

– Господин, дело в том, что девушки нет в поместье Льюисов, – проговорил один из мужчин.

– Как нет? Куда она делась? – удивился хозяин.

Те пожали плечами.

– Я за что вам плачу? Найдите ее во что бы то ни стало! Слышите? Или вместо нее сами пойдете в расход, – орал он, хватая одного из слуг за грудки.

– Вы можете делать с нами что угодно, но девушки там нет, она исчезла, – выкрикнул второй.

– Это невозможно! Она не могла просто так исчезнуть. Пошли вон, бездельники! Никому нельзя доверять, – прорычал он.

Они тут же удалились.

– Обидно, правда? – послышался голос Энтони из дальнего угла комнаты. – Ты столько потратил сил, а оказалось все напрасно. Тебе никогда ее не найти, никогда! Ах-ха-ха!

Граф ничего не сказал в ответ. И эта ночь прошла впустую, как и следующая, и все последующие. Гранд искал девушку по всей провинции, но безуспешно.

Случилось же вот что. В день, когда Андерсон увидел Агнес в доме Тони, друзья решили, что действовать нужно быстро. Энтони предложил ей уехать в Шотландию, к родственникам Оливера. Выбора у девушки не было, и она согласилась. Он снабдил ее всем необходимым и даже приставил к ней сопровождающего. В тот момент, когда Андерсон возвращался в поместье, Агнес удалялась в противоположном направлении. Вскоре пришла печальная весть – корабль, на котором плыла девушка, попал в шторм, судно отнесло на рифы, после чего оно затонуло вместе с пассажирами и экипажем. Новость повергла

друзей в шок, но ничего уже нельзя было изменить. Тогда ни Энтони, ни Оливер даже предположить не могли, что по воле судьбы на этот корабль девушка так и не попала.

Из-за нелепой случайности и суматохи, в которой Агнес должна покинуть Англию, она оказалась совершенно на другом судне. Именно это и спасло ей жизнь.

Корабль ждал девушку по имени Аглент, которые должна была на этом корабле отбыть в Америку на учебу.

Из-за продолжительных дождей дороги сильно размыло, и экипаж, на котором ехала Аглент, увяз в колее в трех милях от порта. Когда на причале появлялась Агнес, капитан принял ее за ту, кого все ждали. Не дав девушке сказать и слова, ее посадили на корабль. Когда Агнес поняла, что плывет не туда, было уже поздно. К счастью, у нее было достаточно средств, чтобы устроиться в новой стране, а также верный и надежный помощник рядом.

Глостер. Наши дни

Девушка идет босиком по каменному полу. Факел освещает путь, но лишь на пару метров. От холода ступни начинает жечь. Страх не пускает вперед, но что-то тянет дальше. Всего лишь шаг отделяет от неизведанного. Амелия замирает. Позади слышится шорох. Она резко оборачивается и освещает пространство вокруг себя – никого. Ощущение, что кто-то за ней наблюдает, не покидает ее. Дверь закрыта. Девушка напирала на нее, и та со скрипом поддается. Шаг вперед. Идя по коридору, Амелия видит в стене яркий свет и понимает, что вторглась на чужую территорию. Но отступить нельзя: на кону души людей, которых еще можно спасти.

– Амелия проснись, слышишь?

Будила девушку соседка по комнате, но та не желала возвращаться из царства Морфея – стонала и металась по кровати, закручивая ноги в одеяло. – Амелия! – выкрикнула Хлоя.

Наконец подруга открыла глаза, не понимая, что происходит.

– Что случилось? Почему ты сидишь на мне? – удивилась она.

– Тебе опять снился кошмар. Ты стонала. Может быть, обратишься к врачу? Так дальше продолжаться не может. Как только наступает полнолуние, с тобой происходит что-то странное... Если это не прекратится, мне придется съехать, – пригрозила Хлоя, прижимая руки девушки к матрасу.

– Слезь с меня. Мне тяжело! – застонала Амелия, пытаясь освободиться из рук подруги.

Та послушалась и села рядом.

– Снова замок?

Подруга кивнула.

– Я этого больше не вынесу. Не понимаю, почему постоянно вижу этот сон. Один и тот же сон.

– Это был всего лишь кошмар, – постаралась успокоить ее Хлоя.

– Каждое полнолуние я оказываюсь в одном и том же месте... – Амелия замолкла и, свернувшись в калачик, отвернулась от подруги. Та попыталась развернуть ее к себе, но она сопротивлялась, и Хлоя отступила. Она молча вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Девушка смотрела в одну точку, размышляя о причинах этих странных явлений.

С Хлоей они познакомились на вступительных экзаменах в университет и вот уже шесть лет были неразлучны. Амелия называла ее Ло. Высокая брюнетка с волосами до плеч и стройной фигурой, к которой она довольно трепетно относилась. Каждый лишний сантиметр на талии вгонял ее в депрессию, она переставала есть и начинала изводить себя изнурительными диетами и тренировками. Внешне она производила впечатление спокойного и доброжелательного человека; на самом деле за этим образом скрывался непреклонный характер.

Амелия же была полной противоположностью Хлои. Она была одного роста с подругой, могла похвастаться огненной копной длинных волос. Мэл – так называли ее друзья – производила впечатление свободолюбивой девушки, хозяйки своей судьбы. Погружаясь в атмосферу города, она старалась познать мир во всем его многообразии и великолепии, безрассудно и бесстрашно окуналась в круговорот приключений, которые сама себе и создавала. Девушка жила в скоростном ритме, ей будто хотелось максимально все успеть.

Мэл не волновало общественное мнение, она не стремилась оправдать чужих ожиданий. Она жила настоящим и играла только по своим правилам, уверенно идя навстречу судьбе. Хлое было интересно с Мэл, девушки удивительно гармонично дополняли друг друга – видимо, поэтому они и подружились.

Сама судьба свела их, таких схожих и таких разных. Девушки даже внешне были настолько похожи, что, если бы не цвет волос, многие думали бы, что они близнецы. Тем временем они даже представить не могли, какие испытания их ждут впереди.

Получив долгожданные дипломы юриста, подруги активно пытались трудоустроиться, но специалистов без опыта работы не спешили брать в штат. После множества отказов работодателей их энтузиазм под остыл, и они решили искать работу не по специальности.

Родители помогали им оплачивать аренду квартиры, но Хлое и Мэл хотелось полной независимости, поэтому вопрос трудоустройства стоял остро.

***

Солнце уже давно светило над горизонтом, когда соседки наконец проснулись. Хлоя, как обычно, встала на весы и, увидев долгожданный результат, улыбнулась. Наконец-то она может побаловать себя чем-нибудь вкусненьким. В отличии от Ло, Амелия встала разбитой и усталой. Заснуть после ночного кошмара ей так и не удалось, так что настроение было ни к черту. После душа и ароматного кофе они вновь приступили к поиску работы.

Громкие веселые возгласы за окном отвлекали от важного дела. Хлоя поинтересовалась у всемирной паутины, с чем связано веселье.

– Мэл, сегодня же фестиваль пива! Как я могла об этом забыть! Бросай все и пошли развеемся, – весело предложила подруга и поспешила к гардеробу.

Каждый год в августе в Глостере проводился фестиваль алкогольных напитков, в живописных местах местных пабах¹⁰ предлагают множество сортов пива, сидра¹¹ и перри¹² с разнообразными закусками. Можно и просто погулять, хоть развлечения и довольно неприятные: прокатиться на стилизованных под старину лодках, погулять по городу, рассмотреть знаменитый собор, послушать живую музыку и просто вкусно поесть.

– Фестиваля мне еще и не доставало, – пробурчала та, – сил и так нет.

– Да ладно тебе ворчать, одевайся, – настаивала Ло.

На самом деле, девушке необходимо было на что-то переключить свое внимание. Отказы работодателей вгоняли в депрессию. И поэтому, пусть и нехотя, она согласилась развеяться. Амелия, шаркая ногами по полу, подошла к гардеробной и, выбрав неброский наряд, переоделась. Вскоре подруги уже шагали по улице. По пути они заглянули в китайский ресторан, чтобы купить печенье с предсказаниями. Первой свое предсказание достала Хлоя: «Вас ждет немало приключений и много острых ощущений», – прочла девушка вслух.

– Лучше бы работу предсказала, – расстроилась она и, скомкав клочок бумаги, выбросила его в урну. – А у тебя что?

Амелия прочла свое:

«Вас скоро встреча ждет, что вашу жизнь перевернет, расставит все на свои места, начнешь жизнь с чистого листа».

– Может быть, встреча с работодателем? Как раз то, что мне нужно! – улыбнулась она и сунула листок в карман.

Взяв по стаканчику кофе, они направились в сторону центра города, где шумел праздник. Настроение Амелии с завидной скоростью поднималось вверх.

Прогулка вышла очень веселой – утро девушки встретили лежа на кровати в одежде

и обуви, но радовало то, что проснулись они у себя дома. Дегустация эля и сидра не прошла бесследно. Прохладительные напитки и шипучий аспирин медленно возвращали Амелию и Хлою к жизни. Состояние их было ужасным: головокружение, тошнота и полный упадок сил.

***

Наступила осень, а работы у девушек все еще не было. Они не теряли надежды и усердно откликались на все возможные вакансии, но приглашений так и не поступало.

Это было совершенно обычное утро. Мэл проснулась раньше Ло, первым делом открыла почту – и о чудо, долгожданное письмо! Риелторская компания пригласила ее на собеседование. Мэл несколько раз перечитала его и, когда осознание наконец пришло, кинулась в комнату Хлои.

– Мне пришло приглашение на собеседование, представляешь, наконец пришло! – радостно кричала она подруге.

– Ты рехнулась? Время семь утра. Какое приглашение? Куда? – ворчала подруга спросини.

– На собеседование, дурында! Вставай скорей и проверь свою почту.

Хлоя, продрвав глаза, поспешила к ноутбуку. Однако в почтовом ящике было пусто.

– Не расстраивайся, я уверена – пришлют! – подбодрила Мэл.

Ло, еще не отошедшая ото сна, зевая, вернулась в кровать.

Собеседование у Мэл было назначено на завтра, в десять утра. Амелия нервничала. Она прочитала множество статей: «Как произвести на работодателя хорошее впечатление», «Как хорошо зарекомендовать себя на новом месте работы», «Как успешно пройти собеседование», и прочее, прочее, прочее.

Хлоя помогала ей подготовиться к предстоящему испытанию: до позднего вечера они репетировали разные сценарии интервью и вопросы, от элементарных до экстремальных. Время близилось к полуночи, и они наконец закончили подготовку и легли спать.

Ночью Амелии снова приснился тот самый сон. На этот раз ей удалось разглядеть каких-то людей, которые, глядя на нее, словно рыбы, беззвучно открывали рот.

Будильник вернул Мэл из царства грез. Немного поразмыслив над сновидением, Мэл решила не заикливаться и сосредоточиться на предстоящей встрече. Хлоя еще спала, когда соседка, надев деловой костюм, отправилась покорять потенциального работодателя.

За неделю до этого. Риелторская компания «Новый ключ»

– Ты уже три года не можешь договориться с этим Андерсоном Грандом. В чем дело? Мы теряем колоссальные деньги, которые готовы заплатить наши клиенты! Ты понимаешь? – кричал мужчина на парня с опущенной головой.

– Я предлагал ему хорошую цену, но он ни в какую не хочет продавать, и все тут. Что я могу сделать? – оправдывался молодой человек.

– Тогда я отдаю этот объект другому специалисту, – попытокнул мужчина. – Свободен.

Парень ничего не ответил. Он вышел из кабинета и с чувством облегчения направился к своему столу. Наконец с него сняли этот балласт. Он был несказанно рад, что больше не придется заниматься этим проектом.

«Теперь-то я спокойно могу уйти в отпуск, меня больше ничто не держит», – пронеслось у него в голове и не откладывая в долгий ящик он написал заявление.

Тем временем руководитель агентства мониторил отклики на вакансии. Название

резюме привлекла его внимание. «Хочу, могу, делаю...», это говорило об амбициозная особе. Прочитав резюме, и отметив отсутствие опыта работы, он все-таки принял решение и нажал на кнопку «пригласить».

– Чем черт не шутит, новичкам везет, может быть ей удастся уговорить этого сыча, – пробормотал он себе под нос.

***

Подходя к огромному зданию, Мэл подняла голову. Это был небоскреб с панорамным остеклением, а офис находился на сорок втором этаже. За считанные секунды лифт доставил девушку до места. Следуя по указателям, Амелия нашла нужную дверь и вошла.

– Добрый день, мне назначено собеседование... – начала было она, но ее прервали.

– Здравствуйте, вы Амелия Свитс? – поинтересовалась девушка в светло-сером костюме.

Вошедшая кивнула.

– Минуточку.

Она вошла в кабинет босса и, доложив о посетительнице, вышла.

– Проходите, вас ожидают.

Амелия резко выдохнула, подавляя волнение, и шагнула вперед.

Светлый, просторный, с панорамными окнами офис впечатлил ее. Она постаралась не показывать своего интереса к интерьеру и сосредоточено посмотрела на сидящего в кожаном кресле хозяина кабинета.

Высокий подтянутый мужчина лет пятидесяти, в синем деловом костюме, рубашке пастельного оттенка и коричневых оксфордах внимательно осмотрел девушку с ног до головы.

– Добрый день! – поздоровалась она.

– Здравствуйте. Садитесь, – указал он ей на стул. – Итак, чем вас заинтересовала наша вакансия? – начал он с ходу.

– Я недавно закончила университет и хочу работать по профессии. В вакансии указаны условия, которые мне подходят, – ответила она, понимая, что нужно было сказать по-другому.

– Понятно.

Мужчина поставил локти на подлокотники кресла, сложил кисти рук домиком и продолжил:

– Вы считаете себя убедительным человеком? – задал он следующий вопрос, а затем еще и еще.

Девушка отвечала на вопросы вдумчиво, четко и лаконично, что еще больше заинтересовало потенциального работодателя.

Собеседование длилось уже больше часа. Амелия не понимала, почему ее так долго пытаются, и уже подумала, что ей собираются отказать.

– Я готов взять вас в штат, но только если вы согласитесь пройти испытание, – наконец резюмировал мужчина.

– Слушаю вас, – сосредоточено ответила Амелия и приготовилась вникать в то, о чем пойдет речь.

– Недалеко отсюда, в пригороде, есть поместье под названием Блэквин. Многие наши клиенты заинтересованы в том, чтобы приобрести его, но хозяин наотрез отказывается продавать. Никому из моих сотрудников не удалось даже попасть внутрь. Многие риелторы приходили к нему, более того, я сам с ним общался, но ни на какие условия он не идет. Если вам удастся уговорить его продать поместье в течение месяца, я возьму вас в штат

на должность ведущего риелтора и с более высоким окладом, – озвучил мужчина и устоялся на Амелию в ожидании ответа.

Девушка сначала опешила, затем у нее появилось острое ощущение, что ее хотят использовать. Но, учитывая обстоятельства, она быстро сообразила, что в данной сделке заинтересован больше он, чем сама, поэтому, немного поразмыслив, ответила:

– Я согласна! Если мы с вами оформим все бумаги и пропишем гарантии.

– Это же просто тест, о каких условиях и гарантиях может идти речь? – удивился мужчина.

– Данное задание имеет статус финансовой сделки, за которую полагается материальное вознаграждение. Все договоренности должны быть оформлены в соответствии с законодательством, – отрапортовала она.

Мужчина цокнул языком, затем, прикусывая губу, произнес:

– А вы не промах, как я погляжу! Удивительно: так молоды, а уже выдвигаете условия. Я могу найти и другого специалиста...

– Ваше право! – уверенно ответила она и уже было собралась уходить.

– Хорошо, я согласен. Но вы должны мне гарантировать эту сделку, – не уступал он.

– О каких гарантиях идет речь, это всего лишь тест, – улыбнулась Амелия.

Мужчина, соединив пальцы перед собой в купол, повернулся в сторону окна. Девушка застыла в ожидании решения. В кабинете повисла пауза.

Затем он поднялся с кресла и, опираясь пальцами на край стола, произнес:

– Я иду на риск, но приму ваши условия. У вас нет опыта работы, но прекрасно развито чувство убеждения и способность к манипуляции, а это редкость. В конце осени вы принесете мне разрешение на продажу этого особняка. Договорились? – и мужчина протянул руку для рукопожатия.

– Договорились! – ответила она, и они пожали друг другу руки.

Амелия решила добавить перчинки в их диалог и вспомнила совет, который дал им ректор в университете: «Запомни, в любой непонятной ситуации нужно ошарашить оппонента, поэтому выучи несколько фраз на латыни». Совет оказался кстати, и мужчина услышал: «*Aut viam inveniam, aut faciam*».

После этих слов лицо у него вытянулось, и он ошарашено посмотрел на гостью, но вовремя собрался и ответил:

– Согласен! Что ж, удачи вам!

Ответ обескуражил Амелию, она никак не могла ожидать, что он знает латынь. Но, не подав вида, попрощалась и покинула кабинет.

На самом деле, он понятия не имел, что сказала девушка, однако, чтобы не потерять лица, произнес первое, что пришло ему в голову, и это сработало. Как только гостья ушла, он нашел в интернете перевод ее фразы:

– «Или найди дорогу, или проложи ее сам», – и, почесав затылок, продолжил: – Вот умная чертовка! Посмотрим, чего ты стоишь на самом деле.

***

Остаток дня Мэл заполняла анкеты, писала заявления, получила разрешение на материалы по поместью Блэквин и наконец со множеством папок, довольная, вернулась домой.

– Как все прошло? Я написала кучу сообщений, а ты не ответила, ну? – набросилась на нее с порога с расспросами Хлоя.

– Все отлично, я почти что в штате! – гордо сообщила подруга.

– В смысле – почти что?..

Ло окинула ее взглядом с ног до головы и уставилась на папки, что та держала в руках.

– Рассказывай, я сгораю от любопытства! – тараторила Хлоя с горящими глазами.

Амелия отложила кипу документов в сторону и начала свой рассказ.

– Тебе реально повезло – попасть в такую крутую компанию, – позавидовала подруга.

– Да, но все не так просто. Меня возьмут в штат на должность ведущего риелтора, если мне удастся уговорить некого Андерсона Гранда продать это поместье, – глубоко вздохнув, закончила девушка.

– Я уверена, у тебя все получится! – подбодрила ее Ло.

Вдохновленные успехом Амелии, подруги приступили к изучению материалов по проекту «Блэквин».

Место, где оно находилось, было уединенным – поместье когда-то располагалось в лесной чаще, сейчас там была парковая зона.

Амелия внимательно изучала местность, куда ей придется отправиться. Судя по всему, это будет непростое дело. Девушка решила разработать план действий.

– Вот смотри, это лес Дин, – водила Хлоя карандашом по карте.

Лес считался королевским еще тысячу лет назад. Он являлся историческим объектом, но со временем графство расширилось, и восточная часть леса превратилась в парк, где выросли жилые дома. Учитывая расстояние, добираться предпочтительнее будет на машине.

Несмотря на молодой возраст, Амелия прекрасно управляла автомобилем, но собственной машины у нее пока не было, и она брала автомобиль напрокат.

Месяц не так много для подобного щепетильного дела, поэтому приступить к выполнению задания девушка решила на следующий день. На следующее утро, собрав документы в портфель и облачившись в любимые джинсы и рубашку оверсайз, она отправилась на свое первое задание, от результата которого зависела ее дальнейшая карьера.

– Тебе не кажется, что в таком виде на деловые встречи не ходят? – удивилась Хлоя, провожая подругу.

– Он привык видеть людей при параде и поэтому, если надену костюм, даже разговаривать со мной не станет. Я решила подойти к этому делу креативно. Судя по заметкам риелторов, к этому человеку явно нужен индивидуальный подход, – пояснила Амелия, забирая волосы в хвост, тем самым завершая свой образ.

– Может, мне поехать с тобой? – заволновалась подруга.

– Нет. Лишние люди могут насторожить его, а у меня нет права на ошибку: «Нельзя первое впечатление произвести дважды».

Девушка чмокнула Хлою в щеку и скрылась за дверью. Если бы она только знала, какой сюрприз готовит ей судьба.

Навигатор показал поворот направо. Амелия смело крутанула руль и оказалась на проселочной дороге. Чем дальше она продвигалась, тем гуще становился парк. Наконец она увидела крышу фасада здания, обнесенного высоким кованым забором. Мрачное место. «Кто-то хочет это купить?» – первое, что пронеслось у нее в голове, как только она взглянула на дом. Припарковав машину, она вышла и осмотрелась по сторонам.

Амелия подошла к воротам и нажала на звонок, но впускать ее не спешили. Она снова нажала на кнопку и наконец ворота со скипом поехали в стороны.

Поместье состояло из нескольких корпусов, каждый из которых имел свою уникальную архитектуру. Основное здание было построено в стиле неоклассицизма, с высокими колоннами и балюстрадой, ниши в стенах были украшены статуями, а фасад барельефами. Рядом с основным зданием находились вспомогательные постройки, включающие в себя конюшню, кухню и дом для прислуги. На первый взгляд, поместье было заброшено: здания начали разрушаться и покрываться мхом, со статуй, которые раньше украшали двор, облезла краска. Подойдя к особняку ближе и заглянув внутрь, Мэл, заметила, что внутренняя часть здания погрязла в грязи и пыли. Перегородки и пол просели, штукатурка на стенах и потолке осыпалась.

Вдоль ограды хаотично разрослись кустарники, а на узких тропинках лежал гравий, заваленный ветками и листьями. Деревья были старыми, росли густо и неуклюже. При этом на каждом углу находились свидетельства того, что это место когда-то было прекрасным и ухоженным.

Амелия осторожно пробиралась к парадному входу. Чем ближе она подходила, тем сильнее было ощущение, что она здесь уже была. Непонятное чувство дежавю поселилось в душе. Руки похолодели, и по спине пробежал холодок. Амелия постучала в кнокер¹³. Дверь открыл молодой человек в стильном деловом костюме, рубашке и галстуке и устоялся на гостью:

– Агнес, вот это сюрприз! Сама пришла, а я уже и не надеялся тебя найти, – огорошил он ее.

– Что? Нет, вы меня с кем-то путаете, меня зовут Амелия Свитс. Я могу войти? – спросила она.

– Извините ради бога, отвык от гостей. Прощу, – мужчина замешкался, однако отошел в сторону, приглашая гостью внутрь.

Амелия вошла в дом словно в шкаф. Воздух стал тяжелым, внутри витал запах затхлости и сырости. Внимание ее привлек семейный герб, который располагался на стене напротив входа. В ее сознании стали возникать какие-то сценки; она точно уже его видела, но никак не могла вспомнить где.

На щите был изображен бокал красного вина, из которого льется кроваво-красная жидкость, над бокалом – золотая виноградная гроздь, вокруг нее разложены зеленые листья. Под гербом надпись на латыни «In vino veritas», что переводится как «Истина в вине».

Андерсон Гранд жил на свете уже давно; изменения, которые происходили в современном мире, диктовали свои правила и, чтобы не вызывать подозрений, он придерживался современной моды, поэтому носил стильный темный костюм из натуральной ткани, белую сорочку и модный галстук. В домашней обстановке он надевал то, в чем было

ему комфортно: нательная рубаша, панталоны и теплый бархатный халат. Сегодня же он вернулся из города незадолго до прихода девушки и не успел переодеться, поэтому встретил гостью в приличном наряде.

Прислуги у него не было. Он приспособился обходиться без нее, так как в современном мире сфера услуг была хорошо развита. Андерсон являлся постоянным клиентом прачечных, химчисток и сервисов по доставке еды. В погребах поместья хранилось вино разных эпох. Продажа одной такой бутылки на аукционе обеспечивала ему безбедную жизнь, поэтому сложностей с деньгами он тоже не испытывал.

Хозяин особняка внимательно рассматривал незнакомку, отчего Амелии стало не по себе.

– Извините, я принял вас за свою давнюю знакомую. Итак, чем могу быть полезен? – поинтересовался он.

– Я... мне... – начала заикаться она.

Амелия замешкалась. Волнение было настолько сильным, что у нее участилось сердцебиение и появилось мучительное ощущение нехватки воздуха.

– Могу я попросить воды? – прошептала она.

Андерсон одобритительно кивнул и удалился. Мэл осмотрела гостиную, но непонятное чувство не покидало ее. Какие-то странные воспоминания обрывками стали всплывать в голове. Через несколько минут мужчина вернулся и протянул ей стакан с водой. Он что-то говорил, но Амелия его не слышала. Отпив несколько глотков, она наконец пришла в себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5qi>

---

notes

«Ламед» – название буква «л» в алфавите иврит.

Феска – головной убор в восточных государствах и странах.

Союзка – наружная деталь верхней части обуви, которая закрывает тыльную поверхность плюсны стопы.

Вассал – зависимый от сеньора человек, который несет определенные повинности.

Палантир – хрустальный шар, через который можно наблюдать за желаемым объектом, событиями и т. п.

Нитукс – ключ, который открывает врата в преисподнюю.

У. Шекспир, сонет 109, «Моя душа, душа моей любви». Перевод С. Маршака.

Двуколка – двухколесная конная повозка.

Соулсонг – от английского Soulsong (soul – душа, song – песня) – Песня души, то, о чем поет душа, что просит сердце, желаемое.

Паб – заведение, в котором продаются алкогольные напитки для распития внутри или вне данного помещения.

Сидр – Яблочный сидр – слабоалкогольный напиток из сброженного сока яблока.

Перии – Грушевый сидр – слабоалкогольный напиток из сброженного сока груши.

Дверной молоток.